

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

ГОРЯЧЕЕ ПРИЗНАНИЕ

Коллектив Тбилисского академического театра имени К. Марджанишвили недавно возвратился из Киева, где с успехом прошли его мастера. Широкий отклик, горячее признание публики заслужили спектакли марджановцев. Впечатлениями о прошедших гастролях делятся украинские зрители.

В ТВОРЧЕСКИХ ПОИСКАХ

Гости на солидной Грузии показали три спектакля: «Отелло» В. Шекспира, «Самобуйство влюбленных на острове небесных сетей» М. Чикамацу и две одноактные пьесы Д. Каднашвили «Нешгоды Даристана» и «Веда». В этих спектаклях — стремление режиссуры к точной акцентировке, выявлению внутренней природы и стилизации драматического произведения, стремление к новому прочтению.

Васлуженным успехом пользовался спектакль по пьесе М. Чикамацу «Самобуйство влюбленных на острове небесных сетей» (режиссер Мадия Кучухидзе). Смелые шаги театра в сценическом решении этой довольно сложной пьесы привнесли свои плоды, и многочисленным зрителям следовало затанцевать, за действием, отдавая должное талантливым исполнителям и режиссеру.

Две одноактные пьесы Д. Каднашвили также стали убедительным доказательством творческих позиций театра, который прежде всего ищет новые средства сценического воплощения.

В каждом спектакле — удивительно спаянный ансамбль исполнителей. Говоря об успехах актеров, режиссеров, мы не можем умолчать о работах художников Г. Алекс-Масхипшвили, А. Словянского, Ю. Чинашидзе, О. Кочакидзе, о хореографии Ю. Зарецкого, музыке композитора Г. Гачечиладзе, Д. Турнашвили, С. Жвания — подлинных соавторов каждой постановки.

Знакомство с театром имели Марджанишвили — это творческое единение, играющее важную роль в развитии нашего многонационального искусства!

Владимир ДАЛЬСКИЙ,
народный артист СССР, лауреат Государственной премии Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко;

Юрий ЯГНИЧ,
театровед.

мана), Г. Габуниа (Эскиля) и других выглядят отточенными по пластике, выразительными по деталям разработкой мимодансовой партитуры речи, логичными по степени приближения к психологии шекспировских образов. Не желая пропустить ни малейшего эффекта, а углубленное понимание творческой задачи, передача всей гаммы чувств и эмоций, собственных персонажей, — вот те черты, которые не могут не волновать зрителей. В кажущейся неопределенности сценического повествования скрывается мощная взрывчатая энергия, энергия мысли и глубокого переживания.

Впечатляет «тихий», прозрачный финал спектакля, отмеченный тонким искусом и художественным тактом. Его прозвучавшая мысль может быть сформулирована так: тает снежок жизни, и, взглядываясь в морскую даль, герои словно ведут напряженный, мудрый диалог с сегодняшними зрителями, диалог о любви и ревности, человеческом достоинстве и чести.

Принципиальное значение грузинские мастера, и в первую очередь главный режиссер театра — народный артист Грузии Тамур Чинадзе, придает целостности художественного образа, конструктивной стройности и композиционной четкости всего спектакля. Выразительность мизансценирования, четкая логика и динамика

развития образов — все это свидетельствует о таланте постановщиком, о большой подготовительной работе, связанной с глубоким изучением шекспировской драматургии. Необычайно выразителен сцениграфический образ: действие происходит в трюме корабля, и это не только прием локализации места происходящих событий, но и метафора, образ неустойчивого времени, столкновения страстей, когда торжествует ложь и подлость. Волшебное значение в спектакле принадлежит музыке. Композитор Г. Гачечиладзе создал очень точные музыкальные образы ведущих персонажей: трепетный образ Деадемоны и агрессивный Яго. Краткие музыкальные «пропадки» активно динамизируют спектакль, подчеркивая его современный нерв. И в этом заключается еще одна принципиальная удача грузинского спектакля. Пересомнивая классический текст, сохраняя отдельные эпизоды и обрамляя постановку прологом и эпилогом, с помощью точного сцениграфического образа и современной по духу музыки грузинские мастера находят контакты с сегодняшним зрителем, активно будят его мысль, обогащают наши обычные представления новым прочтением шекспировских образов. Поэтому понятна горячая реакция киевского зрителя: его не могла не захватить умная, мудрая сила, исходящая из постановки, не могла не увлечь талантливая игра актеров.

Игорь МАМЧУР,
наблюдатель искусствоведения.

СПЕКТАКЛЬ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Отелло» В. Шекспира в сценической интерпретации Тбилисского академического театра имени Коте Марджанишвили — спектакль высокой постановочной и исполнительской культуры. Со всей определенностью он свидетельствует о глубоких плодотворных традициях, существующих в Грузии по прочтению шекспировской драматургии. Нельзя не почувствовать этот важный момент, оценивая не только отдельные актерские работы, но и весь спектакль в целом. Превосходные актерские работы О. Магшипухуцеси (Отелло), Н. Мгалоблишвили (Яго), М. Джамашиа (Деаде-